

Неопределенность границ в акциях группы «Коллективных действий»

Научный руководитель – Костылев Павел Николаевич

Атик Арина Хаснатовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: rinagum@gmail.com

Акции группы «Коллективные действия» до сих пор являются мало исследованным феноменом. Существующие исследования рассматривают деятельность группы сугубо с искусствоведческой точки зрения, не проблематизируя главную ее особенность - ускользание от четкого определения. Она может рассматриваться как относящаяся не только к искусству (внутри этой рамки также возможны вариации поэзия, собственно акционная деятельность), но и философии, религии, исследовательской деятельности т.д.

Основным продуктом деятельности «Коллективных действий» являются акции и дискурс, порожаемый рефлексией акций и деятельности группы в целом. Попытаемся определить основные характеристики акции. Под акцией (перформансом от англ. performance) обычно понимается действие, которое: относится к искусству, происходит в определенном месте и в определенное время, имеет зрителей, происходит по определенному плану. Все эти структурные характеристики не совсем применимы к акциям Коллективных действий. Как и любые характеристики они являются ограничивающими одно явление от множества остальных. Однако в акциях КД все границы расплываются, хотя и не отрицаются полностью. Зритель всегда может задать вопрос что относится акции, а что нет? что является акцией, а что нет?

Проблема отнесения происходящего к искусству является основополагающей, все остальные проблематизируемые характеристики могут быть в каком-то смысле сведены к оппозиции искусство-не-искусство. Напряжение возникает из-за того, что целью акций не является демонстрация какого-то художественного (философского, религиозного содержания). Эта оппозиция может выражаться по-разному. К примеру, относится ли данное действие к искусству или это бытовое действие? Как пишет А. Монастырский в предисловии ко второму тому сборника «Поездок за город»: «Одной из основных задач представленных здесь акции являлось моделирование и осуществление таких художественных пространств, в которых актуализировались как эстетически достаточные следующие события: «Уход», «Хождение», «Остановка», «Поездка», «Стояние», «Выход», «Составление», «Крик», «Стук», «Слушание». Все перечисленные элементы в пространственно-временных видах искусства используются, как известно, в качестве приемов для создания образов и метафор. В наших акциях ничего подобного не происходило. Если, например, спросить «ушедших» зрителей, что же произошло 1 февраля 1981 года (акция «Десять появления»), то, вероятно, самым простым и более-менее целиком описывающим смысл ситуации был бы ответ: «Мы ушли». Правда, этот уход был необычным, «художественным», но в принципе это был именно уход. Так же и в акции «Н.Алексееву», смысл которой состоял ни в чем ином, как в трехчасовом хождении по Москве. То есть «художественность» этих событий ни в каком случае не заслоняла собой главного содержания происшествя - «ухода» и «хождения» в их наличном, бытовом значении» [2].

Сам Монастырский отмечает важность оппозиции художественное - непосредственное. Однако, это преломление оппозиции искусство-не-искусство он употребляет в значении «намеренное - случайное». У акций, конечно, есть план, этим они жанрово отличаются

от хешпенга (от англ. happening), но парадоксальным образом наибольшую эстетическую значимость имеет то, что происходит не по плану. Основное для «Коллективных действий» эстетическое понятие - пустое действие определяется следующим образом: «внедемонстрационное время происходящего, которое является драматическим центром постановки» [1]. Вся событийность акции выстраивается только для того, чтобы в эту событийность вмешалась случайность, непосредственная реальность.

Пустое действие - это игра с оппозицией художественного и непосредственного: организаторы включают в структуру акции элемент неопределенности, осуществляют метапланирование незапланированного, т.е. незапланированным оно является только для зрителем. С этим аспектом связано другое определение пустого действия: «... в каждой акции оно (пустое действие) выражается по-своему и рассматривается как определенными временной отрезок акции, когда зрители, если можно так выразиться, «напряженно не понимают» или «неправильно понимают», что происходит» [1]. Однако, надо учитывать, что пустое действие может быть по-настоящему незапланированным, т.е. возникнуть без ведома организаторов акции. Ярким примером является эффект рыбака. Так во время акции «Шар» мимо участников проплыла лодка с человеком внутри, что зрители восприняли как часть акции.

Для «Коллективных действий» акция сама по себе является ложным событием, хотя и структурно необходимым. Для понимания этого тезиса нужно обратиться к проблеме временных и пространственных границ акций. А. Монастырский пишет, что акция начинается, когда зрители получают приглашения, а нижняя граница акции является неопределенной. Учитывая то, что акции часто проводились (и проводятся) за городом или в отдаленных районах Москвы, путь к месту акций занимал значительное время. Это время уже окрашено ожиданием акции, поэтому Монастырский включает его в рамки акции. Ожидание как структурный элемент важен для ранних акций коллективных действий. Акция необходима для того, чтобы ожидание «совершилось». Как уже было сказано, акция - это ложное событие, тогда как истинное событие совершившееся ожидание: само действие акции совершается «для отвода глаз». Как пишет Монастырский «Природа ожидания требует, чтобы мы осуществили этот этап» [1].

Размытость временных границ обуславливает размытость и пространственных границ. Зрители не понимают, что акция уже началась, задает также непонимание (до определенного момента) точного места проведения акции. Наличие зрителей и их статус также являются проблематичным. В случае с акциями-лозунгами, как впрочем, и с любыми акциями, по результатам которых на месте проведения оставался материальный предмет большое значение играют случайные зрители. Остается неизвестным как случайный лыжник воспримет лозунг «я ни на что не жалею и мне все нравится, несмотря на то, что я здесь никогда не был и не знаю ничего об этих местах»?

Источники и литература

- 1) Поездки за город. Т.1. сост. А. Монастырский. – Вологда: Библиотека Московского Концептуализма Германа Титова, 2011.
- 2) Поездки за город. Т.2-3. сост. А. Монастырский. – Вологда: Библиотека Московского Концептуализма Германа Титова, 2011.